

О. А. Плоцкая*

ПОДЗАКОННОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КОМИ АССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Рассмотрены первые правовые акты Президиума Верховного Совета Коми АССР конца 30-х — начала 40-х гг. XX в. Представлены виды, структура, дан анализ содержания, особенностей лексического состава. Особое внимание уделяется полномочиям Президиума Верховного Совета Коми АССР в нормотворческой области. Исследованы пять групп правовых актов, издававшихся названным органом.

Ключевые слова: Коми АССР, иерархия нормативных правовых актов, «акты без определенной формы», нормативные указы Президиума Верховного Совета Коми АССР, ненормативные указы Президиума Верховного Совета Коми АССР, Конституция Коми АССР 1937 г., Верховный Совет Коми АССР, Президиум Верховного Совета Коми АССР

In the article the first legal acts of the Presidium of the Supreme Council of the Komi ASSR late 1930^s — early 1940^s are examined. Submitted its forms, structure, content analysis, lexical composition language. Special attention is paid to the function of the Presidium of the Supreme Council of the Komi ASSR in the normative field. Considered five legal acts issued by the named Presidium.

Key words: Komi ASSR, the hierarchy of legal acts, acts without some form, regulatory decrees of Presidium of the Supreme Council of the Komi ASSR, non-normative decrees of Presidium of the Supreme Council of the Komi ASSR, the Constitution of the Komi ASSR 1937, Supreme Council of the Komi ASSR, the Presidium of the Supreme Council of the Komi ASSR

Правовой формой реализации полномочий Президиума Верховного Совета Коми АССР (далее — Президиум ВС Коми АССР) было издание им правовых актов. Хронологические рамки настоящего исследования охватывают конец 30-х — начало 40-х гг. XX в., так как именно на этот период приходится появление не только первых региональных законов Коми, но и актов нового органа, избираемого высшим органом государственной власти и одновременно единственным законодательным органом (Верховным Советом Коми АССР; далее — ВС Коми АССР), — Президиума ВС Коми АССР, создание которого предусматривалось Конституцией Коми АССР 1937 г.¹

Комплексное изучение актов Президиума ВС Коми АССР никогда ранее не проводилось. Подобное исследование необходимо для того, чтобы выявить закладывавшиеся в обозначенный период базу и особенности актов Президиума ВС Коми АССР, а также отразить их влияние на формирование и становление правовых принципов, лежащих в основе создания современной системы источников права в Республике Коми.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что некоторые правовые принципы и идеи, отраженные в актах Президиума ВС Коми АССР, не утратили актуальности и в настоящее время. Анализ актов, издававшихся Президиумом ВС Коми АССР в конце 30-х — начале 40-х гг. XX в., позволит установить преемственность между ними и нормативными правовыми актами современных органов государственной власти Республики Коми.

* Плоцкая Ольга Андреевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Сыктывкарского государственного университета (Сыктывкар). E-mail: olga.plockaya@mail.ru.

Деление издаваемых Президиумом актов целесообразно проводить по направлениям деятельности данного органа.

В Конституции Коми АССР не было подробной характеристики Президиума ВС Коми АССР, в отличие, например, от ВС Коми АССР. Анализ ее статей позволяет сделать вывод, что местный законодатель не рассматривал Президиум ВС Коми АССР как орган, замещающий в межсессионный период ВС Коми АССР. Кроме того, Основной закон не закрепил за Президиумом право рассматривать вопросы, входящие в компетенцию ВС Коми АССР в период между его сессиями. Статья 29 Конституции Коми АССР определила Президиум ВС как орган, подотчетный ВС во всей деятельности. Право на законодательную деятельность закреплялось только за ВС Коми АССР.

Единственным законно установленным нормативным правовым актом Президиума был указ, принимаемый в порядке, оговоренном в п. «б» ст. 30 Конституции Коми АССР. В этой статье перечислены вопросы, отнесенные к ведению Президиума ВС Коми АССР. Не существовало и актов, подобных регламенту, где бы конкретизировались и развивались конституционные полномочия и формы принимаемых Президиумом актов.

Правомочие Президиума ВС Коми АССР в нормотворческой области не ограничивалось изданием указов. Пункт «б» ст. 30 Конституции Коми АССР закреплял за ним право давать толкование законов Республики Коми.

Конституция Коми АССР не раскрывала содержания права Президиума ВС издавать указы, а также не очерчивала круг вопросов, по которым он мог принимать указы. Однако на практике Президиум был, с одной стороны, высшим законодательным органом в период между сессиями ВС Коми АССР, а с другой – самостоятельным «коллегиальной главой государства».

Сравнительно-правовой анализ архивных данных позволяет выделить различия между актами, издававшимися Президиумом ВС Коми АССР в рассматриваемое время. Все акты можно разделить на пять групп:

- 1) нормативные указы Президиума ВС Коми АССР;
- 2) ненормативные правоприменительные указы Президиума ВС Коми АССР;
- 3) ненормативные правоприменительные указы Президиума ВС Коми АССР, утверждаемые ВС Коми АССР, Верховным Советом РСФСР (далее – ВС РСФСР) или его Президиумом;
- 4) «акты без определенной формы» Президиума ВС Коми АССР, в наименовании которых отсутствовало указание на вид акта;
- 5) нормативные указы Президиума ВС Коми АССР, вносящие изменения и дополнения в действующие законы.

Конституция Коми АССР наделила Президиум ВС Коми АССР полномочиями по толкованию законов Республики и правом отмены актов нижестоящих органов, но не указала, в форме какого акта он мог это сделать: законодатель самостоятельно пытался разграничить акты, принимаемые в форме указов, и иные акты, не нарушая Основного закона. При этом юридическая природа правовых актов Президиума ВС Коми АССР и их место в иерархии нормативных правовых актов недостаточно четко были определены законодателем. Необходимо иметь в виду, что только небольшая часть указов была нормативной.

Рассмотрим более подробно каждую из пяти групп правовых актов, издававшихся Президиумом ВС Коми АССР.

1. Президиум ВС Коми АССР, решая неотложные нормотворческие задачи, отнесенные к ведению ВС Коми АССР как высшего законодательного органа, издавал акты, оформлявшиеся в виде нормативных указов. Они применялись неоднократно (их предписания носили общий характер) и регулировали определенный вид общественных отношений, прежде всего вопросы, отнесенные к ведению ВС Коми АССР. Конституция Коми АССР в ст. 20 закрепила лишь права ВС Коми АССР, ссылаясь на другие статьи: «Верховный Совет Коми АССР осуществляет все права, присвоенные Коми АССР, согласно стать-

ям 13 и 18 Конституции Коми АССР, поскольку они не входят в силу Конституции в компетенцию подотчетных Верховному Совету Коми АССР органов Коми АССР: Президиума Верховного Совета Коми АССР, Совета Народных Комиссаров Коми АССР и народных комиссариатов Коми АССР». Статья 18 Конституции, вступая в противоречие со ст. 20, более подробно определила предметы ведения Коми АССР в лице ее высших органов власти и органов государственного управления. Если учесть, что высшим органом государственной власти признавался ВС Коми АССР, а высшим органом государственного управления – Совет Народных Комиссаров Коми АССР, то получается, что ст. 18 Конституции Коми АССР смешала основные направления предметов ведения этих органов в одну большую «компетентностную солянку».

Некоторые нормативные указы предусматривали издание дополнительного акта, конкретизирующего указ, либо утверждение самого указа вышестоящим органом. Так, указ о почетных званиях Коми АССР² в п. 1 устанавливал ряд почетных званий Коми АССР в соответствии с Конституцией Коми АССР, которые присваивались Президиумом ВС Коми АССР за особо выдающиеся заслуги в области хозяйственного и культурного строительства. В п. 2 указа говорилось о необходимости утверждения Положения о почетных званиях Коми АССР, конкретизирующего данный указ.

Указ об утверждении Положения о почетной грамоте ВС Коми АССР³ содержал уже готовое, состоящее из четырех пунктов Положение, в котором давался перечень лиц, подлежащих награждению, оснований награждения, описывался порядок награждения, лишения грамоты.

Утверждение указа Президиума ВС Коми АССР вышестоящим органом, т. е. Президиумом ВС РСФСР, происходило, если указ принимался по вопросам, относившимся к ведению РСФСР в лице ее высших органов власти и органов государственного управления в силу ст. 19 Конституции РСФСР 1937 г.

Так, Президиумом ВС РСФСР должны были утверждаться указы Президиума ВС Коми АССР об образовании органов государственного управления в Коми АССР либо изменении административных границ Республики. Например, в указе об образовании Наркомата лесной промышленности Коми АССР⁴ сказано: «В соответствии со статьей 44 Конституции Коми АССР образовать Наркомат лесной промышленности Коми АССР... Просить Президиум Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего указа». Указ об определении границ Коми АССР⁵ содержал не только описание границ Коми АССР со смежными областями, но и просьбу, направленную в Президиум ВС РСФСР, об утверждении границ Коми АССР.

Среди нормативных указов Президиума ВС Коми АССР существовали указы, закреплявшие процедуру и факт опубликования законов, принятых на очередной сессии ВС Коми АССР. С одной стороны, никакой смысловой нагрузки эти указы не несли, кроме того что законы ВС Коми АССР будут опубликованы, с другой – именно в данных указах оговаривались официальные источники опубликования законов: газеты «За Новый Север», «Ворлэдзись», специальный бюллетень ВС Коми АССР⁶. Последний как официальный источник опубликования законов Коми АССР на последующих сессиях ВС Коми АССР не рассматривался, в указах назывались только газеты «За Новый Север» и «Ворлэдзись»⁷.

Необходимо отметить и подгруппу нормативных указов Президиума ВС Коми АССР, которые дополняли уже действующие указы этого органа. Причем утверждения этих указов ВС Коми АССР или ВС РСФСР не требовалось. Они не содержали конкретного пункта или части, в которые вносятся дополнения.

Так, указ Президиума ВС Коми АССР об установлении почетного звания «Заслуженный врач Коми АССР» от 26 марта 1940 г.⁸, дополняя указ Президиума ВС Коми АССР о почетных званиях Коми АССР от 19 августа 1939 г. не просто внес в перечень почетных званий Коми АССР, присваиваемых за выдающиеся заслуги, названное почетное звание, но и подробно описал условия присвоения этого звания. К таким условиям относи-

лись: выполнение работы в качестве врача в лечебном учреждении, перечень которых представлен, в течение определенного времени и признание лица, осуществляющего практическую деятельность в области народного здравоохранения, особо отличившимся. Как видим, законодатель детально регламентировал условия получения почетного звания «Заслуженный врач Коми АССР». Но это было только начало пути, поскольку требовалась конкретизация критериев присвоения и иных почетных званий, таких как заслуженный деятель науки и техники, народный артист Коми АССР, заслуженный деятель искусств Коми АССР, заслуженный артист Коми АССР, заслуженный учитель Коми АССР.

2. Ненормативные правоприменительные указы Президиума ВС Коми АССР содержали чаще всего индивидуальное властное предписание, адресованное конкретному субъекту, вынесенное в результате рассмотрения конкретного дела путем одностороннего волеизъявления государственного органа. Они применялись однократно, не нуждались ни в специальном контроле, ни в утверждении их ВС Коми АССР либо ВС РСФСР или его Президиумом. Эти акты использовались для первичного регулирования отношений, которые не были законодательно регламентированы. Конституция Коми АССР не отделяла акты, которые должны были утверждаться ВС Коми АССР, от актов, не нуждавшихся в этом, поэтому законодатель самостоятельно их разграничивал.

Исследуемые указы изменений в действующее на тот момент законодательство не вносили, так как они не только издавались в соответствии с существовавшими нормативными правовыми актами, но и исполняли их. Например, указ об утверждении членов Верховного суда Коми АССР от 20 января 1939 г.⁹ (как и аналогичный указ от 19 июля 1939 г.¹⁰) издавался на основании Конституции Коми АССР и Закона о судостроительстве СССР. Рассматривая эти примеры, можно заметить образование иной иерархии нормативных правовых актов, чем закреплялась в Конституции Коми АССР. Основной закон Коми АССР высшую юридическую силу придавал нормативным правовым актам СССР и РСФСР. В данных указах подчеркивался приоритет Основного закона Коми над законом СССР, так как законодатель сперва ссылался на Конституцию Коми АССР, а после — на Закон о судостроительстве СССР. Однако в последующие годы в указах Президиума ВС Коми АССР прослеживался приоритет общесоюзного законодательства.

То, что ненормативные правоприменительные указы Президиума ВС Коми АССР содержали предписания индивидуального характера и были обращены, как правило, к определенному субъекту, можно проследить на примере большого количества указов, регулирующих кадровые вопросы СНК Коми АССР и наркоматов: «За необеспечение руководства в дорожном строительстве начальника Дорожного управления при СНК Коми АССР Терентьева Петра Ивановича снять с работы»¹¹; «Освободить от должности народного комиссара внутренних дел Коми АССР Ковалева Демьяна Григорьевича»¹²; «Назначить начальником Дорожного управления Коми АССР тов. Козлова Александра Афанасьевича»¹³.

Действие ненормативных правоприменительных указов Президиума ВС Коми АССР завершалось с прекращением конкретных общественных отношений. Указы о закрытии Чухломской церкви Сысольского района от 8 мая 1939 г.¹⁴, об утверждении народных заседателей Верховного суда Коми АССР от 8 мая 1939 г.¹⁵, об образовании оргкомитетов Президиума Верховного Совета Коми АССР по Корткеросскому, Ухтинскому и Железнодорожному районам от 19 июля 1939 г.¹⁶ и т. д. не были рассчитаны на длительное действие.

3. Ненормативные правоприменительные указы Президиума ВС Коми АССР, утверждаемые ВС Коми АССР, ВС РСФСР или его Президиумом, содержали, как правило, индивидуальное властное предписание, вынесенное Президиумом ВС Коми АССР в результате решения конкретного дела. Им присущи те же особенности, что и указам второй группы: они исходили от Президиума ВС Коми АССР, обладали государственно-властным

характером и в большинстве своем были персонализированными актами, т. е. адресовались конкретным субъектам.

Однако, будучи средством реализации правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, такие указы нуждались в утверждении вышестоящим органом. Эта необходимость ни в Конституции Коми АССР, ни в законах Коми АССР не закреплялась, являлась негласной традицией. Как правило, последний пункт подобных актов включал просьбу или ходатайство об утверждении данного указа вышестоящим органом: «Просить Президиум Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего указа»¹⁷; «Ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего указа»¹⁸; «Настоящий указ представить на утверждение Президиумом Верховного Совета РСФСР»¹⁹; «Настоящий указ внести на утверждение сессии Верховного Совета Коми АССР»²⁰ и т. д.

Итак, рассматриваемые указы должны были утверждаться Президиумом ВС РСФСР или ВС Коми АССР. Они регулировали такие общественные отношения, как разукрупнение сельсоветов, административное деление Коми АССР на самостоятельные районы, образование органов управления, назначение на должность и освобождение от должности должностных лиц СНК Коми АССР, наркомов Коми АССР.

4. Анализ «актов без определенной формы» позволяет отнести их к разряду актов применения норм права, не носящих нормативного характера, предписания которых рассчитаны на однократное применение. Они были направлены на индивидуально-правовое регулирование, например указы о дне заседаний Президиума ВС Коми АССР от 28 июля 1938 г.²¹, об утверждении образца депутатского билета депутата ВС Коми АССР от 28 июля 1938 г.²², о закрытии Кочпонской церкви в Сыктывкаре от 7 апреля 1939 г.²³ и т. д. Подобных актов издавалось достаточно много.

Именно «актами без определенной формы» вносились изменения, отменялись нормативные правовые акты как Президиума ВС Коми АССР, так и СНК Коми АССР, хотя подобной компетенцией законодательство их не наделяло. Кроме того, «акты без определенной формы» к источникам права не относятся, будучи актами применения норм права. Однако законодатель Коми в конце 30-х гг. прошлого столетия этому вопросу не уделял должного внимания, поэтому появились примеры отмены актами применения норм права подзаконных актов. Например, «отменить пункт „о“ статьи 5 „Положения о Народном комиссариате юстиции Коми АССР“, утвержденный СНК Коми АССР, как возлагающий несвойственные функции Наркомюсту»²⁴; «Постановление СНК Коми АССР от 31 января 1940 года о мероприятиях по борьбе с бешенством собак как противоречащее постановлению СНК РСФСР от 1 октября 1928 года и Конституции Коми АССР отменить»²⁵; «Постановление СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 года за № 204 и от 16 октября 1938 года за № 336 как противоречащие постановлению СНК СССР от 2 июня 1938 года за № 698 отменить»²⁶; «Обязательное постановление Устьвымского райисполкома от 25 мая 1939 года как небрежно изложенное... отменить»²⁷ и т. д.

Отменяя противоречащий законодательству акт в ряде случаев законодатель Коми АССР не называл точно орган, издавший его. Так, в акте от 7 февраля 1940 г.²⁸ говорится о постановлении СНК без уточнения, СНК Коми АССР или СНК РСФСР имеется в виду, хотя от статуса органа зависит юридическая сила акта, издаваемого им: «Отменить постановление Оргкомитета Президиума Верховного Совета Коми АССР по Корткеросскому району об изъятии помещения Корткеросского отделения связи как противоречащее постановлению СНК от 23 мая 1936 года». Кроме того, в именовании указа нарушено согласование: «От отмене...» вместо «Об отмене».

Также «актами без определенной формы» вносились изменения в постановления Президиума ВС Коми АССР: «Изменить пункт первый постановления Президиума Верховного Совета в части ликвидации приемной Председателя Президиума»²⁹. Отдельного рассмотрения в этом примере заслуживает постановление Президиума ВС Коми АССР, так как данный орган не имел права издавать акты в виде постановлений. Аналогичным

примером является «акт без определенной формы» об изменении п. 1 постановления Президиума ВС Коми АССР от 19 августа 1939 г.³⁰ Ни Конституция Коми АССР, ни законы, издаваемые ВС Коми АССР не предоставляли Президиуму ВС Коми АССР возможности издавать постановления.

Некоторые из «актов без определенной формы» имели структуру обычного указа³¹, состояли из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Но большая часть их была выполнена в виде сообщения, содержащего несколько пунктов.

Внешние реквизиты, такие как полное наименование акта с определением его формы, дата, место издания, порядковый, регистрационный номера, полное название Президиума ВС Коми АССР как органа, издавшего акт, а также подписи лиц, принявших его, чаще всего отсутствовали.

«Акты без определенной формы» обычно содержались в протоколе заседания Президиума ВС Коми АССР, имеющем номер и дату принятия. Они регулировали различные вопросы, в том числе:

- образование структурных подразделений Президиума ВС Коми АССР;
- дни заседаний Президиума ВС Коми АССР;
- организацию работы аппарата Президиума ВС Коми АССР;
- опубликование законов, принятых на сессиях ВС Коми АССР;
- издание стенографических отчетов сессий ВС Коми АССР;
- утверждение образца депутатского билета;
- состояние организационно-массовой работы советов;
- проведение выборов в советы;
- образование новых сельсоветов в районах Коми АССР;
- штатно-кадровые вопросы нижестоящих органов;
- отмену нормативных правовых актов, издаваемых нижестоящими органами;
- утверждение алфавита;
- вопросы награждения;
- закрытие церквей и использование бывших церковных зданий;
- ликвидацию неграмотности и обучение малограмотных в Коми АССР и т. д.

В отличие от ненормативных правоприменительных указов Президиума ВС Коми АССР, регулировавших вопросы назначения на должность и освобождения от должности должностных лиц СНК Коми АССР, наркомов Коми АССР, утверждаемых ВС Коми АССР, ВС РСФСР или его Президиумом, «акты без определенной формы» в таком утверждении не нуждались³².

5. Некоторые нормативные указы Президиума ВС Коми АССР, вносящие изменения и дополнения в действующие законы, в соответствии со сложившейся практикой, прямо в Конституции Коми АССР не закрепленной, выносились на утверждение ВС Коми АССР, впоследствии принимавшего специальные законы об их утверждении. Например, указ об изменении и дополнении ст. 77 Конституции Коми АССР от 8 мая 1939 г.³³ в п. 2 содержал требование об утверждении указа ВС Коми АССР: «Настоящий указ внести на утверждение очередной сессии Верховного Совета Коми АССР».

Рассматриваемый указ вызывает ряд вопросов. Почему именно указом, а не законом вносились изменения в Конституцию Коми АССР? Каким образом указ, изданный Президиумом ВС Коми АССР, изменял и дополнял Конституцию Коми АССР? В поисках ответа обратимся к ст. 118 Конституции Коми АССР, согласно которой изменение Конституции Коми АССР производится лишь по решению ВС Коми АССР, принятому большинством не менее двух третей голосов этого органа, с утверждением ВС РСФСР. К сожалению, вид нормативного правового акта, в котором должно быть отражено это решение, Конституция Коми АССР не оговорила. Иного порядка внесения изменений в Конституцию Коми АССР предусмотрено не было, соответственно никакой другой, кроме ВС Коми АССР, орган не мог принять решение о внесении изменений в Конституцию Коми АССР. Причем обязательным было соблюдение усложненной процедуры принятия решения ВС

Коми АССР. Поэтому рассматриваемый акт, изданный Президиумом ВС Коми АССР, облеченный в форму указа, не должен порождать юридические последствия.

Вероятно, на подобные аспекты законодатель не обращал должного внимания. Внешение указом изменений в Основной закон можно объяснить отсутствием «предметных границ» указа Президиума ВС Коми АССР, которое создавало предпосылки к тому, что указ мог занять практически равные позиции с таким нормативным правовым актом, как закон ВС Коми АССР, в сфере правового регулирования общественных отношений, осуществляемых последним.

Правомочие Президиума ВС Коми АССР в нормотворческой области не ограничивалось изданием указов, так как п. «б» ст. 30 Конституции Коми АССР закреплял за Президиумом ВС Коми АССР право давать толкование законов Республики. В рассматриваемый период Президиум ВС Коми АССР не пользовался предоставленным правом.

Необходимо отметить присущие многим актам Президиума ВС Коми АССР особенности стиля изложения, а также наличие неверно написанных слов. Например: «Постановление СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 года за № 204 и от 16 октября 1938 года за № 336... Предложить СНК Коми АССР... *возбудить ходатайство*»³⁴; «Отозвать... за дискредитирование органов Верховного Суда... *войти с ходатайством* в Президиум Верховного Совета РСФСР об утверждении настоящего указа»³⁵; «Отменить постановление Пленума... как *неправомерное*...»³⁶; «*О заведывающем* приемной Председателя Президиума Верховного Совета Коми АССР»³⁷; «...ни один *бракодел* не привлечен к ответственности»³⁸; «*В обход закона* исполкомы... *правильным проведением в жизнь* закона о самообложении сельского населения»³⁹; «*Обязательное постановление*... как *небрежно изложенное*...»⁴⁰. Выделенные выражения отражают особенности языка актов, издаваемых Президиумом ВС Коми АССР.

Таким образом, проведенный анализ актов, издававшихся Президиумом ВС Коми АССР в конце 30-х — начале 40-х гг. XX в., позволил выделить ряд их особенностей. На практике правовые акты Президиума ВС Коми АССР имели большее значение, чем первоначально оговоренное в Конституции Коми АССР, так как регулировали достаточно широкий круг вопросов. Большое количество издававшихся актов Президиума ВС Коми АССР отражало роль государственных органов в системе управления. Недостаточно четко на законодательном уровне были определены правовая природа указов Президиума ВС Коми АССР и их место в иерархии нормативных правовых актов, что в свою очередь провоцировало правовые ошибки.

¹ Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Сыктывкар, 1998. Т. I. С. 12–30.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 160.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Там же. С. 152.

⁶ Указ об опубликовании законов, принятых второй сессией Верховного Совета Коми АССР // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 123.

⁷ Указ об опубликовании законов, принятых четвертой сессией Верховного Совета Коми АССР // Там же. С. 191–192; Указ об опубликовании законов, принятых пятой сессией Верховного Совета Коми АССР // Там же. С. 274.

⁸ Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 159.

⁹ Там же. С. 54.

¹⁰ Там же. С. 81–82.

¹¹ Указ о снятии с работы начальника Дорожного управления при СНК Коми АССР Терентьева П. И. от 7 апреля 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 62.

¹² Указ об освобождении с работы народного комиссара внутренних дел Коми АССР Ковалева Д. Г. от 7 апреля 1939 г. // Там же.

¹³ Указ о начальнике Дорожного управления Коми АССР от 7 апреля 1939 г. // Там же.

¹⁴ Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 80.

¹⁵ Там же. С. 76.

¹⁶ Там же. С. 83.

¹⁷ Указ о разукрупнении Устькуломского сельсовета от 20 января 1939 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 54.

¹⁸ Указ о разукрупнении Визингского сельсовета Сысольского района Коми АССР на три самостоятельных сельсовета от 7 апреля 1939 г. // Там же. С. 66.

¹⁹ Указ о разукрупнении Устьвымского района Коми АССР на два самостоятельных района от 15 апреля 1939 г. // Там же. С. 72.

²⁰ Указ об образовании управления промышленности строительных материалов в Коми АССР от 8 мая 1939 г. // Там же. С. 79.

²¹ Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 40.

²² Там же. С. 41.

²³ Там же. С. 63.

²⁴ Об отмене пункта «о» статьи 5 «Положения о Народном комиссариате юстиции Коми АССР» от 7 февраля 1940 г. // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 152.

²⁵ Об отмене постановления СНК Коми АССР о мероприятиях по борьбе с бешенством собак от 7 февраля 1940 г. // Там же. С. 152.

²⁶ О постановлениях СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 года за № 204 и от 16 октября 1938 года за № 336 об изъятии колхозных земель под временные железнодорожные сооружения от 20 января 1939 г. // Там же. С. 61.

²⁷ Об отмене обязательного постановления по борьбе с хулиганством, изданного Президиумом Устьвымского райисполкома от 19 августа 1939 г. // Там же. С. 127.

²⁸ От отмене постановления Оргкомитета Президиума Верховного Совета Коми АССР по Корткеросскому району об изъятии помещения связи от 7 февраля 1940 г. // Там же. С. 149.

²⁹ Об изменении пункта первого постановления Президиума Верховного Совета Коми АССР от 2 декабря 1939 г. // Там же. С. 152.

³⁰ Об изменении пункта первого постановления Президиума Верховного Совета Коми АССР от 19 августа 1939 года от 9 сентября 1939 г. // Там же. С. 134.

³¹ Об опубликовании законов, принятых первой сессией Верховного Совета Коми АССР от 28 июля 1938 г. // Там же. С. 40.

³² О составе секретариата Президиума Верховного Совета Коми АССР от 7 февраля 1940 г. // Там же. С. 150; Об утверждении тов. Мишарина А. М. заведующим информационно-статистическим отделом Президиума Верховного Совета Коми АССР от 7 февраля 1940 г. // Там же. С. 152; О назначении народным комиссаром внутренних дел Коми АССР тов. Кабакова Савватия Ивановича от 16 июня 1940 г. // Там же. С. 191.

³³ Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 76.

³⁴ О постановлениях СНК Коми АССР от 8 сентября 1938 года за № 204 и от 16 октября 1938 года за № 336 об изъятии колхозных земель под временные железнодорожные сооружения.

³⁵ Указ об отзыве Рочева Степана Михайловича из состава членов Верховного Суда Коми АССР // Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Т. I. С. 80.

³⁶ Об отмене постановления Пленума Сторожевского райисполкома от 27 июля 1939 г. // Там же. С. 121.

³⁷ О заведывающем приемной Председателя Президиума Верховного Совета Коми АССР от 19 сентября 1938 г. // Там же. С. 50.

³⁸ О выполнении указов Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня и от 10 июля 1940 г. дирекцией сыктывкарских лесозаводов и органами суда и прокуратуры Коми АССР от 26 августа 1940 г. // Там же. С. 197.

³⁹ О выполнении закона о самообложении сельского населения по Летскому, Сторожевскому и Устькуломскому районам Коми АССР от 26 августа 1940 г. // Там же. С. 196.

⁴⁰ Об отмене обязательного постановления по борьбе с хулиганством, изданного Президиумом Устьвымского райисполкома // Там же. С. 127.